

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРОТОИЕРЕЯ ЕВГРАФА ПОНЯТОВСКАГО.

Помни, человекъ, что *ты прахъ,*
и въ прахъ возвратишься (Быт.
3, 19).

Въ первой священной книгѣ ветхаго завѣта мы читаемъ слѣдующее повѣствованіе о жизни патриарховъ, жившихъ по нѣсколько вѣковъ: „Всѣхъ же дней жизни Адамовой было 930 лѣтъ; и онъ умеръ. Всѣхъ же дней Синовыхъ было 912 лѣтъ; и онъ умеръ. И всѣхъ дней Эноса было 905 лѣтъ; и онъ умеръ. И всѣхъ дней Каинана было 910 лѣтъ; и онъ умеръ“. (Быт. 5, 5 и слѣд.). И каждое повѣствованіе о жизни патриарховъ заканчивается однимъ меланхолическимъ словомъ: и онъ умеръ! Такъ все въ жизни оканчивается; а жизнь, самая продолжительная, оканчивается однимъ печальнымъ призывомъ: и онъ умеръ! И твой

страданія, почившіи нашъ собратъ, окончились; тяжкая и продолжительная болѣзнь, измучившая тебя и твое семейство, видѣвшее день и ночь твои страданія, съ миромъ отпустила тебя отъ оудра болѣзни, но не къ жизни, а къ смерти, въ могилу, — въ вѣчный домъ твой, предназначенный отъ пачала міра для каждаго челоуѣка. Всѣ счеты и расчеты съ жизнью, со всѣмъ и со всѣми кончились; все, что есть въ мірѣ, умерло для почившаго, и почившіи умеръ для всего, что есть въ мірѣ. *Отходитъ почившіи въ вѣчный домъ свой.* (Еккл. 12, 5).

Всѣ люди странники и пришельцы на землѣ. Жизнь наша на землѣ есть не что иное, какъ меленная смерть. Едва мы рождаемся, какъ начинаемъ свой путь къ могилѣ. Челоуѣкъ получаетъ жизнь безъ вѣдома и согласія его, и умираетъ безъ согласія его; колыбель и могила открываются, не спрашивая согласія того, кого принимаютъ онѣ. Мы живемъ, слѣдовательно мы умремъ. Число дней нашихъ, быть можетъ, уже сочтено; наступитъ день, который для меня не будетъ имѣть вечера; наступитъ ночь, за которою уже не послѣдуетъ утро для меня. Возжены будутъ свѣчи; саванъ погребальный покроетъ гробъ; священники воспоютъ молитвы и пѣнопѣнія заупокойныя; на литургіи помянется и мое имя въ числѣ умершихъ. Изъ церкви перенесутъ мое тѣло на кладбище въ могилу, — въ домъ вѣчности моей, и душа моя на вѣки или блаженною или несчастною будетъ, смотря по дѣламъ, какія совершила она на землѣ. Мы не знаемъ, *когда* мы умремъ; молодость твоя не есть защита, уважаемая смертію; здоровье не есть заступникъ нашъ противъ смерти. Мы не знаемъ, *гдѣ* мы умремъ; нѣтъ мѣста, гдѣ бы кося смерти не настигла насъ. Мы не знаемъ также, *какъ* мы умремъ, въ своемъ ли жилищѣ, окруженные родными

и друзьями, утѣшенные напутствіемъ церкви; мы не знаемъ, умремъ ли съ сохраненіемъ разума и духа мирнаго и спокойнаго; будетъ ли это на землѣ чужой, или же внезапно, безъ напутствованія таинствами покаянія причащенія, или же въ состояніи безчувственности, съ угрызеньями совѣсти, обремененной тяжестью безчисленныхъ грѣховъ. Все это тайна для насъ. Но только одно вѣрно и несомнѣнно; наша очередь придетъ непременно; и другіе будутъ говорить о насъ, какъ мы говоримъ теперь о почившихъ уже. Помни же человекъ, и никогда не забывай, что ты *прахъ, и въ прахъ возвратишься*.

Смерть есть самый убѣдительный проповѣдникъ и наставникъ нашъ; наставленія ея безспорны, и нѣтъ возможности уклониться отъ ея уроковъ. Она не говоритъ, но молчаніе ея дѣйствуетъ на умъ и сердце сильнѣе всякаго краснорѣчія. Она говоритъ всѣмъ и каждому: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*. (Сир. 7, 39). Она говоритъ намъ: вы имѣете совершить важное дѣло въ жизни вашей, — дѣло спасенія души, а времени дано вамъ очень мало. Не теряйте же этого времени. Она говоритъ молодости: посмотри на меня, взгляни на меня въ лице: это твоя награда за твои привязанности къ удовольствіямъ. Она говоритъ человеку гордому: приди и виждь, какъ цари и нищіе рядомъ почиваютъ въ моей области. Она говоритъ неправедному стяжателю мамоны: загляни въ могилу и разсмотри тѣ стяжанія, которыя ты возьмешь съ собою, возьмешь только тѣло свое, которое не замедлитъ превратиться въ прахъ земной. Она говоритъ всѣмъ и каждому: приготовьтесь, потому что достаточно одной минуты, чтобы сдѣлать длинный переходъ изъ этого міра въ другой, приготовьтесь, потому что, быть можетъ, скоро явитесь предъ лице Божіе съ своими дѣлами, чтобы принять отъ правосуднаго Бога должное

воздаяніе по дѣламъ своимъ. Такова проповѣдь, которую смерть возвѣщаетъ всякому человѣку отъ начала своего. Помни же, человѣкъ, и никогда не забывай, что ты *прахъ и въ прахъ возвратишься*.

Но этотъ прахъ, который мы называемъ прахомъ человѣческимъ, не есть прахъ, подобный другому праху. Будучи соединенъ съ душою безсмертною союзомъ жизни, чтобы составлять личность человѣческую, прахъ человѣческій причастенъ бываетъ свойствамъ безсмертной души. Послѣ разлученія обоихъ, необходимо остается въ этомъ отдѣлившемся тѣлѣ нѣчто отъ души, нѣчто душевное, которое дѣлаетъ его прахомъ особеннаго рода, прахомъ священнымъ, который уважаемъ былъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Этотъ прахъ сохранить для насъ, христіане, зародыши возрожденія, въ которомъ тѣло наше участвовало, когда душа наша приняла таинство новой жизни. Наши тѣла вкушали хлѣбъ небесный, пили кровь Иисуса Христа, и Слово воплотившееся вселилось въ нихъ и обитало. Потому-то наши тѣла проникнуты подобно душѣ благодатною силою таинствъ. Въ тѣлахъ нашихъ и по смерти остаются зародыши возрожденія въ новую жизнь. Это зародыши, присущіе праху, и дадутъ ему способность воссоединиться съ душою въ великій день всеобщаго воскресенія, когда человѣкъ всецѣло долженъ будетъ явиться на судъ Божій для полного возстановленія правды и славы Божественной. Эту истину и выражаетъ апостоль Павель, когда говорить: *съется въ землю тѣло душевное, и возстанетъ тѣло духовное* (1 Кор. 16, 46). Всѣ мы умремъ, потому что созданы изъ праха земли и въ прахъ должны возвратиться, но всѣ мы и воскреснемъ, потому что прахъ, которымъ содѣлается наше тѣло послѣ смерти, причастенъ безсмертію души, съ которою онъ соединенъ

быль союзомъ жизни, и даже съ жизнью Бога посредствомъ тѣла Иисуса Христа, членами котораго мы содѣлались, возроденные крещеніемъ. Вотъ почему Господь І. Христосъ говоритъ: *ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскресу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Тогда-то смерть побѣждена будетъ окончательно; тогда-то праведники съ торжествомъ воскликнутъ! О смерть! Гдѣ твоя побѣда? О смерть! Гдѣ твое жало?

А пока мы остаемся еще странниками и пришельцами на землѣ, смерть господствуетъ надъ нами; она свободно и безжалостно поражаетъ насъ одного за другимъ, она безжалостно поражаетъ тѣхъ, которые составляютъ счастье цѣлаго семейства. Тяжела бываетъ потеря для родныхъ, когда смерть своими ударами поражаетъ второстепеннаго члена семейства, но безконечно тяжелѣе бываетъ, когда смерть похищаетъ главу, отца семейства, на которомъ покоилось все благосостояніе и счастье семейства. Съ потерею такого члена семейства осиротѣвшему семейству кажется, что все человѣчество перестало существовать для него и самая жизнь ихъ какъ бы теряетъ свой смыслъ и значеніе. Всѣ другія испытанія въ жизни бываютъ поправимы и вознаградимы. Одна могила, разъ засыпанная, остается глухою и неумолимою; ни слезы, ни вопли, ни мольбы не преклоняютъ на милость отдать того, котораго она сокрыла въ себѣ, отдать того, котораго болѣе всего любили. Велика твоя печаль, велика твоя потеря, осиротѣвшее семейство; нѣтъ у насъ словъ, чтобы утѣшить васъ, облегчить ваше горе. Но живъ Господь Богъ, Который любитъ уповающихъ на Него болѣе, нежели любить насъ отецъ или мать! Живъ Господь Богъ, Который не оставляетъ вдовъ и сиротъ, безъ Своего попеченія и благопрomyшленія. Не скорбите же, какъ прочіе, не имѣя щіе надежды. Ищите утѣ-

шенія и ободренія въ милосердомъ Богѣ, въ молитвѣ за усопшаго. Молитва есть самое могущественное средство для облегченія скорби и вашей земной, и скорби отшедшаго въ другой міръ. Вотъ почему и святая церковь — всеобщая мать наша провожаетъ отходящихъ въ другой міръ своими благожеланіями, молитвами и пѣсноуѣніями.

Помолимся же купно съ церковью милосердому Богу, да проститъ Онъ вся прегрѣшенія почившаго вольная и невольная и да упокоитъ его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Священникъ Хр. Вочковскій.

Р ъ ч ъ

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРОТОИЕРЕЯ КИШИНЕВСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО СОВОРА И ЧЛЕНА КОНСИСТОРІИ ЕВГРАФА ПЕТРОВИЧА ПОНЯТОВСКАГО, 28 ІЮЛЯ 1881 ГОДА.

Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитесь Богу, да упокоитъ мя съ праведными Господь (Троп. погреб. свящ.), — слышится голосъ изъ этого гроба. О, досточтимѣйшій отецъ и возлюбленный собратъ нашъ, можемъ ли мы забыть тебя, такъ ревностно прославлявшаго вмѣстѣ съ нами Господа? Можемъ ли не помянуть и братства, которое такъ долго соединяло насъ съ тобою, и въ которомъ ты занималъ такое почетное и заслуженное мѣсто? Нѣтъ, мы не перестанемъ молить Господа Бога, да упокоитъ Онъ — милосердый съ праведными душу твою. Во свидѣтельство нашей брат-